

М.И. Костомаров

Очерк торговли Московского государства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.И. Костомаров**
Очерк торговли Московского государства / М.И. Костомаров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 305 с.

ISBN 978-5-518-09497-0

ISBN 978-5-518-09497-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Совокупность мѣстныхъ особенностей и вѣковыя обстоятельства исторіи наложили своеобразное очертаніе на всѣ проявленія жизни народа, населявшаго Россію. Плоскость пространства, суровый климатъ, отдаленность отъ театра умственной и гражданственной дѣятельности цивилизованнаго человѣчества, близость къ кочующимъ племенамъ, отъ которыхъ Россія должна была защищать первые начатки своей образованности, слишкомъ слабые не только для того, чтобъ обновить жизнь другихъ, но и для того, чтобъ развиваться своенародно при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ; наконецъ, долговременное иго татарское, изъ, подъ котораго Россія освобождалась медленно, не путемъ открытаго сопротивленія и борьбы, но пользуясь игрою случая и выборомъ обстоятельствъ,—все это вмѣстѣ приготовило для Россіи тотъ образъ, въ которомъ быть ей явился въ XVI вѣкѣ, когда она, освободившись отъ чуждаго завоеванія, установилась на основаніи государственнаго единства и начала новый періодъ своей исторіи, опредѣляемый названіемъ московскаго. Эти условія жизни отразились, между прочимъ, и на нашей торговлѣ. Количественное богатство матеріаловъ страны, болѣе дѣвственной и обширной, чѣмъ плодоносной; скудость руководящихъ произведеній; трудъ производителя, тяжелый, вынуждаемый

чаще всего внѣшними побужденіями. необходимости и неизбѣжности, иногда тою отвагою, которая рождается вслѣдствіе терпѣнія, рѣдко изобрѣтательностью и сознательною надеждою на успѣхъ; неудобства путей сообщенія, подвергавшія торговцевъ невыразимымъ лишеніямъ и опасностямъ; незнаніе техники чужеземныхъ произведеній; невѣдѣніе способовъ ихъ пріобрѣтенія и сбыта своихъ собственныхъ; недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ и чужой добросовѣстности, а вслѣдствіе того, стремленіе обманомъ предупредить обманъ; задержки и препятствія, которыя на каждомъ шагу полагались торговой дѣятельности,—вотъ черты, отличавшія русскую торговлю и составлявшія ея исключительный характеръ.

Паденіе Новгорода, убивъ древній порядокъ раздѣльности и вѣчеваго порядка удѣльнаго періода, не осталось безъ важныхъ измѣненій въ торговлѣ. Іоаннъ III, переселивъ во внутренность Московіи знатнѣйшія новгородскія фамиліи, разрушилъ вѣковую корпорацію новгородскихъ гостей, которые до того времени составляли какъ-бы компанію, державшую въ своихъ рукахъ всю торговую дѣятельность древняго русскаго міра и исключительно управлявшую торговлею съ Западомъ. Но собственно Новгородъ, въ смыслѣ его мѣстности, еще долго не терялъ прежняго значенія; подъ властію Москвы, онъ, по-крайней-мѣрѣ, до открытія бѣломорскаго пути, не перестаетъ быть важнѣйшимъ пунктомъ торговыхъ сношеній Россіи съ Европою. Въ Новгородѣ былъ главный обмѣнъ русскихъ сырыхъ произведеній на иноземныя рукодѣльныя. Съ разныхъ сторонъ Россіи стекались туда кушцы; москвичи, тверитяне, смольняне, съ медомъ, воскомъ, мѣхами, солью, рыбою, лѣсомъ, пенькою, льномъ, угольями (¹), и возвращались съ сукнами, матеріями, драгоценными металлами (²). Покупаемые или вымѣниваемые русскіе товары отправлялись изъ Новгорода двумя путями: въ Ивань-

(¹) Акты Археограф. Эксп. 1- 324. (²) Ibid. 1. 398. 700.

Городъ и въ Псковъ, а изъ Пскова въ Ригу и Литву (1). Изъ иностранныхъ купцовъ, торговавшихъ въ Новгородъ въ началѣ XVI вѣка, первое мѣсто занимали фламандцы, за ними литвины. Такое стеченіе купцовъ давало ему значеніе перваго торжища во всей Россіи (2).

Изъ городовъ, сосѣднихъ съ Новгородомъ, занимало важное мѣсто Бѣлоозеро, переволочный торговый пунктъ между Новгородомъ и сѣверовостокомъ Россіи; тамъ былъ постоянный торгъ или ярмарка, куда съѣзжались купцы тверскіе, новгородскіе и другихъ городовъ, а равно и изъ монастырей, занимавшихся тогда большою торговлею. Сами бѣлозерскіе торговцы производили значительные закуны разныхъ оптовыхъ товаровъ, напримеръ, соли съ Сѣвернаго моря, и перепродавали купцамъ другихъ городовъ. Въ XVI вѣкѣ не только самый городъ, но и прилежащія къ нему населенія начали принимать торговый характеръ; но московское правительство, наблюдая свои выгоды, и опасаясь, что, при расширеніи торговыхъ пунктовъ, трудно будетъ слѣдить за собираніемъ пошлинъ, въ 1497 году уничтожило торги въ селахъ, исключая одного города и волости Углы (3).—Судьба Пскова была подобна судьбѣ Новгорода. Паденіе вѣча въ 1510 году сопровождалось такими же переселеніями псковскихъ купеческихъ фамилій во внутренность Московскаго государства и замѣщеніемъ ихъ москвитянами. И здѣсь угасла вѣковая торговая корпорація мѣстныхъ старожилловъ, а новыя общественныя условія не дозволили новому купечеству современемъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ было прежнее. Василій Іоанновичъ уничтожилъ вмѣстѣ съ гражданскою свободою Пскова и торговую вольность его, ввелъ тамгу и пошлыны, лежавшія на торговлѣ въ Московскомъ государствѣ, которыхъ никогда не знали въ Псковѣ (4). Такимъ образомъ, выгоды, которыя извлекали

(1) Собраніе Гос. Гр. I. 89—91. (2) Angl. Navig. 10. (3) А. А. Э. I. 100.
(4) Псков. лѣт. 180.

псковскіе купцы, бывшіе, по положенію своего отечества, факторами между Европою и Россією, не оставались уже для нихъ исключительнымъ достояніемъ, а переходили въ руки правительства. Но Псковъ не пересталъ быть городомъ важнымъ для торговли. Онъ стоялъ на распутіи торговаго обмѣна. Мы выше замѣтили, что часть товаровъ, выходившихъ изъ Новгорода, проходила въ Псковъ. Самый Псковъ имѣлъ три пути сбыта и привоза: первый до Иванъ-города—вѣроятно, водяной, второй къ Ригѣ, третій въ Литву (¹). Главные иностранные купцы, торговавшіе въ Псковѣ, были ливонцы, скупавшіе въ этомъ городѣ огромное количество воску и меду. Эти два матеріала изъ всей обширной Россіи приходили преимущественно въ Псковъ и оттуда шли въ Ригу, которая снабжала ими всю Европу (²).

Въ Москву въ XV вѣкѣ стекалось множество европейскихъ купцовъ изъ Польши и Германіи (³) для покупки мѣховъ, которые въ московской торговлѣ занимали первое мѣсто между вывозными товарами (⁴). Торговля эта происходила въ гостинномъ дворѣ; онъ, въ началѣ XVI вѣка, помѣщался въ обширномъ каменномъ зданіи, котораго лавки поражали глаза разнообразіемъ привозимыхъ товаровъ. Самое торговое время въ Москвѣ была зима, по причинѣ болѣе удобнаго сообщенія, въ особенности для пріѣзжавшихъ изъ Литвы чрезъ Смоленскъ, потому что лѣтняя дорога этого пути находилась постоянно въ самомъ дурномъ положеніи. Лѣтнимъ путемъ служила Москва-рѣка, судоходная верстѣ за сорокъ выше Можайска; по ней проходили въ Москву суда съ товарами и пригоняли лѣсъ, но вообще этотъ путь не былъ вполне удобенъ по причинѣ извилистаго русла рѣки и зимній путь считался лучшимъ. Въ XVI вѣкѣ не всѣ иностранцы имѣли право торговать въ Москвѣ; туда пріѣзжали преимущественно поляки; нѣмцы, шведы и ливон-

(¹) Herberst. Hist. ruthen. script. I. 81—82. (²) Кампензе (изд. Калистр. и Семенова), 31. (³) Контарни (изд. Калистратова и Семенова), 111. (⁴) Herberst. (изданіе Старчевскаго) 40.

цы ѣздили въ Новгородъ (¹). Каждый торговецъ, привозившій въ Москву свои товары, долженъ былъ показать ихъ таможеннымъ чиновникамъ, которые составляли имъ подробную опись и оцѣнку и представляли на благоусмотрѣніе государя; если великій князь пожелаетъ купить въ свою казну что-нибудь изъ привезенныхъ товаровъ, то купецъ не имѣлъ права торговать, пока не окончится выборъ для великокняжеской казны. Такія задержки и стѣсненія, вѣроятно, были причиною того, что вообще иноземные купцы охотнѣе ѣздили въ Новгородъ, гдѣ это правило не наблюдалось въ такой строгости, и если существовало, то ограничивалось нѣкоторыми статьями, а потому-то англичане, пріѣхавшіе въ Россію, нашли Новгородъ въ торговомъ отношеніи значительнѣе царской столицы (²).

На сѣверовостокъ отъ Москвы, въ первой половинѣ XVI вѣка, имѣлъ торговое значеніе Дмитровъ (³), потому что изъ него открывался важный путь въ Волгу: суда шли по Яхромѣ въ Сестрью, изъ Сестрьи въ Дубну, а Дубною входили въ Волгу. Такимъ образомъ, товары, привозимые изъ восточныхъ странъ, могли доходить водою въ Дмитровъ, а оттуда сухопутьемъ перевозились въ Москву. Дмитровъ, между прочимъ, былъ средоточіемъ рыбной торговли, имѣвшей въ тотъ вѣкъ важное значеніе внутри края; по вышеупомянутому пути доставлялась рыба изъ Шексны (⁴). Въ окрестныхъ селахъ Кимрѣ и Рогачевѣ образовались также торговые пункты для хлѣба, соли и скота (⁵). Далѣе на устьѣ Шексны образовался рыбной рынокъ множество купцовъ съѣзжались туда изъ разныхъ краевъ Россіи для скупа шексенской рыбы, которая славилась повсюду; между прочимъ, монастыри посылали туда своихъ людей и крестьянъ для покупки значительныхъ партій рыбы.

На устьѣ Мологи существовала первая въ то время въ Россіи

(¹) Ibid. 41. (²) Angl. Navigat. 10. (³) Herberst. 52. (⁴) А. А. Э. I. 309. (⁵) Ibid. 213.

ярмарка. Она была близъ прежняго Холопьяго-городка, построеннаго, какъ говорило преданіе, новгородскими рабами, которые въ отсутствіе господъ воспользовались ихъ супружескими правами, а по возвращеніи господъ бѣжали на устье Мологи и тамъ построили укрѣпленіе и защищались въ немъ отчаянно, но наконецъ были взяты силою ⁽¹⁾. Подъ именемъ Холопьяго-городка еще въ XVI вѣкѣ существовало поселеніе; въ разстояніи же нѣсколькихъ верстъ отъ него, при самомъ устьѣ Мологи, стояла на скалѣ церковь; въ виду ея простирался широкій лугъ, на которомъ собиралась знаменитая ярмарка. Преданія, сохранившіяся о ней въ концѣ XVII вѣка, когда она давно уже не существовала, уступивъ мѣсто другимъ торжищамъ, даютъ ей очень важное значеніе. Торгъ продолжался ежегодно въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Широкое устье Мологи до того было заграждено судами, что люди безъ перевозовъ переходили по судамъ съ одного берега на другой. Купцы разныхъ странъ — нѣмцы, поляки, литовцы, греки, итальянцы и персіане раскладывали на обширномъ лугу свои товары, удивлявшіе красотою узорочья незнакомую съ фабричною и искусственною производительностью Россію. Семьдесятъ кабаковъ съ питьемъ разливали веселость въ толпѣ. Оборотъ на этой ярмаркѣ былъ такъ великъ, что сборщики пошлинъ пріобрѣтали въ казну великаго князя до 180 пудовъ серебра. *Бывшіе тогда въ память свою намъ повѣдаша яже отъ отцовъ своихъ слышаша*, говоритъ описывавшій невиданную уже имъ ярмарку діаконъ Каменевичъ-Рвовскій, писавшій въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія ⁽²⁾. Герберштейнъ, посѣщавшій Россію тогда, когда ярмарка Холопьяго-городка еще существовала, говоритъ, что туда стекались шведы, поляки, литовцы, но преимущественно татары и турки ⁽³⁾. Торгъ этого торжища былъ преимущественно мѣновой, такъ, что почти обходилось безъ серебра и золота. Пріѣзжіе купцы про-

⁽¹⁾ Herberst, 51. ⁽²⁾ Ист. Гос. Рос. IV. Пр. 323. ⁽³⁾ Herberst., 40.

мѣнивали сшитыя одежды, ткани, ножи, топоры и посуду на сырыя произведенія края, въ особенности на мѣха (¹). Это извѣстiе современника показываетъ, что сказанiе конца XVII вѣка преувеличено, но тѣмъ не менѣе послѣднее служитъ доказательствомъ, что ярмарка Холопьяго-городка дѣйствительно была очень важною въ свое время, когда оставила въ грядущихъ вѣкахъ такую память о своемъ существованiи.

Въ сѣверовосточной Россiи Вологда и Устюгъ были города уже съ торговымъ значенiемъ. Край вологодскiй былъ богатъ льномъ и саломъ, и Вологда была сборнымъ пунктомъ этихъ произведенiй, отправляя ихъ въ Новгородъ (²). Въ Устюгъ былъ мѣшовой торгъ мѣхами, которые добывались на Двинѣ и на Вагѣ, а также привозимы были сосѣдними восточными инородцами: югрю, вогуличами, печерянами, пермяками и отчасти русскими промышленниками, которые сами ходили въ глубины сѣверовосточныхъ лѣсовъ (³). Изъ Бѣлоозера приходили въ Устюгъ, чрезъ Кубенское озеро, суда съ хлѣбомъ и разными произведенiями природы и рукодѣля для обмѣна съ инородцами на мѣха; между прочимъ, Кирилло-Бѣлоозерскiй монастырь ежегодно отправлялъ въ Устюгъ суда съ товарами, преимущественно съ кожею (⁴). Торговое плаванiе отъ Устюга до Холмогоръ по Двинѣ существовало въ началѣ XV вѣка и въ Холмогорахъ была ярмарка, на которой торговали мѣхами (⁵). Смѣльчаки—промышленники спускались изъ Холмогоръ въ Сѣверное море, направляли путь вдоль праваго берега, входили въ Мезенскую губу, проплывали по Мезеи, потомъ по Пезѣ, а оттуда короткимъ волокомъ переходили въ рѣку Цильму и входили въ широкую Печору, по которой достигали Пустозерска. Нѣкоторые ходили въ Уссу, а оттуда волокомъ переправлялись въ Сысву, спускались въ Обь и доходили даже до Иртыша (⁶). Само собою разумѣется, что этотъ путь былъ продолжителенъ и исполненъ опасностей и

(¹) Herberst., 53. (²) Angl. Navig. 10. (³) Пав. Юв. (⁴) Доп. Ак. Ист. I. 236. (⁵) Angl. Navigat. 10. (⁶) Herberst. 53.

большихъ затрудненій. Тамъ промышленники ловили пушныхъ звѣрей или вымѣнивали мѣха у туземцевъ; другіе вымѣнивали моржей для зубовъ, цѣнныхъ въ то время въ торговлѣ; иные привозили изъ отдаленныхъ краевъ рѣдкихъ птицъ—соколовъ и кречетовъ, составлявшихъ любимую забаву знатныхъ ⁽¹⁾. Въ землѣ самоѣдовъ, не далеко Мезеня, въ селеніи Лампожи, была ярмарка, на которую съѣзжались изъ Холмогоръ разные купцы, для вымѣна шкуръ и мѣховъ отъ самоѣдовъ, какъ это свидѣтельствуесть грамота Іоанна IV, въ 1547 г., гдѣ сказано: «Самоѣды пріѣзжаютъ въ Лампожны торговати съ русаки ». Нѣкоторые изъ Устюга предпринимали промышленныя и торговыя путешествія въ Вятку и Пермь: путь ихъ лежалъ изъ Устюга по рѣкѣ Югу, а потомъ волокомъ они переходили въ Вятку; этотъ путь, однако, не считался безопаснымъ, потому что купцы претерпѣвали несчастія отъ разбоевъ воинственныхъ черемисъ ⁽²⁾. Въ вятскомъ краѣ привлекала промышленниковъ ловля бобровъ въ рѣкахъ и бѣлокъ въ дремучихъ лѣсахъ: этимъ промысломъ занимались татары и продавали свою добычу русскимъ купцамъ. Такимъ образомъ, ловля бобровъ происходила въ XVI вѣкѣ въ рѣкѣ Чепцѣ и озерѣ того же имени ⁽³⁾. Кроме мѣховъ, русскіе торговцы покупали въ вятскомъ краѣ лошадей, которыя тогда уже пріобрѣли извѣстность ⁽⁴⁾.

Какъ ни затруднительны, какъ ни опасны были путешествія въ глубинѣ суроваго, негостепріимнаго, дикаго сѣверовостока, однако, польза, какую получали отъ нихъ торговцы, была столь велика, что заставляла ихъ отваживаться на все; въ XVI вѣкѣ въ короткое время торговцы могли составить огромный капиталъ отъ такихъ поѣздокъ, потому что они вымѣнивали цѣнные пушные мѣха на совершенную бездѣлицу; на примѣръ, за желѣзный топоръ пермскій дикарь давалъ столько мѣховъ, сколько можно было, связавъ ихъ вмѣстѣ, продѣтъ въ отверстіе топора, куда

⁽¹⁾ Раф. Барбер. 49. ⁽²⁾ Herberst. 57. ⁽³⁾ Акты Археограф. Эксп. I. 217. ⁽⁴⁾ Herberst. 56.

вкладывается топориче (1). Эта торговля знакомила сѣверо-восточныхъ дикарей съ первыми зачатками цивилизаціи, ибо русскіе привозили имъ хлѣбъ, одежды, посуду (2). Тогда-какъ одни промышленники, вышывая изъ Двины въ море, отправлялись на востокъ, другіе отправлялись по мѣрю, на западъ, въ землю лопарей, и вымѣнивали рыбу за первые предметы гражданственнаго быта (3). По берегамъ Ледовитаго моря русскіе промышленники занимались ловлею бѣлыхъ медвѣдей, моржей, рыбы и вываркою соли. Каргопольцы, порошане, устьмошане, мерехшане ѣздили къ морю лѣтомъ на судахъ, зимою на саняхъ и привозили оттуда большой запасъ соли, которую складывали въ Турчасовъ и Порогъ, гдѣ наемные козакъ набирали ее въ рогожи. Они продавали ее, между прочимъ, бѣлоозерскимъ купцамъ (4). Соль вываривалась въ большомъ количествѣ въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря и составляла важный доходъ его, пріобрѣтаемый торговлею (5). И другіе монастыри имѣли тамъ соляныя варницы, напримѣръ монастырь св. Николая у Непоксы.

Изъ городовъ волжскаго бассейна, Ярославль, Нижній и Балахна, въ первой половинѣ XVI вѣка, были торговыми городами. Страна, прилегавшая Ярославлю, славилась своимъ хлѣбородіемъ, а потому городъ Ярославль былъ мѣстомъ хлѣбнаго закупа (6). Въ Нижнемъ и Балахнѣ существовали торжища (7): это видно, между прочимъ, изъ привилегіи, данной Данилову монастырю въ Переяславлѣ, на безошлипную отправку разныхъ произведеній изъ монастырскихъ имѣній на продажу въ Нижній и Балахну (8). Казань еще въ XV вѣкѣ (9) передавала Россіи мѣха, получаемые изъ Джагатая, и, вѣроятно, чрезъ Казань доставлялись въ Россію бухарскія шелковыя ткани (10). Изъ мѣховъ, доставляемыхъ въ Россію Казанью, славилась преимущественно бѣлки, которыхъ ловили на Яикѣ, куда русскіе еще не

(1) Пав. Іов. 41. (2) Herberst. 78. (3) Ibid. (4) А. А. Э. I. 1768. (5) Herberst. 82. (6) Ibid. (7) А. А. Э. I. 214. (8) Ibid. 212. (9) Барбар. 96. (10) Ibid. 57.

успѣли проникнуть ⁽¹⁾. Что въ XV вѣкѣ русскіе купцы ѣзди-ли также въ Казань, это видно изъ грамоты митрополита Іоны въ 1461 г. къ казанскому царю, въ которой онъ проситъ покровительства къ своимъ людямъ, отправленнымъ въ Казань съ ружьями; митрополитъ напоминаетъ казанскому царю, что онъ всегда былъ благосклоненъ къ русскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Казань для торговли ⁽²⁾. Торговля, съ татарами не всегда была безопасна; такъ въ 1523 году въ Казани перебили всѣхъ русскихъ купцовъ ⁽³⁾. Но русскіе вели постоянную съ ними торговлю; доставляли татарамъ европейскія шерстяныя матеріи, отъ нихъ получали лошадей, которыя были тогда въ большомъ уваженіи ⁽⁴⁾. Татары обыкновенно вели съ русскими мѣновую торговлю, но иногда продавали свои товары на чистую монету ⁽⁵⁾. По извѣстію Барбаро ⁽⁶⁾, въ XV вѣкѣ русскіе посылали суда свои по Волгѣ въ Астрахань за солью. Въ концѣ XV вѣка, между Москвою и Астраханью ходили караваны. Путешествіе это было очень затруднительно, по недостатку пристанища, продовольствія и частымъ разбоямъ на пути. Поэтому купцы старались везти свои товары тогда, когда астраханскій царь посылалъ московскому великому князю подарки, что случалось почти каждый годъ. Съ этимъ посольствомъ отправлялось до трехъ сотъ русскихъ и восточныхъ купцовъ съ товарами, а татары за караваномъ гнали стада лошадей, которыя служили имъ не только для продажи въ Россію, но и для пищи во время дороги, потому что они не брали съ собой хлѣба. Караванъ шелъ по правой сторонѣ Волги, но иногда сначала по лѣвой, для избѣжанія нападенія отъ татаръ Золотой Орды; самое опасное мѣсто было тамъ, гдѣ Волга въ своемъ теченіи сближается съ Дономъ. Потомъ караванъ переправлялся на правую сторону Волги на плотахъ и шелъ по степи до жилыхъ предѣловъ Россіи, Путь его лежалъ чрезъ Рязань и Ко-

⁽¹⁾ Herberst. 41. ⁽²⁾ А. А. Э. I. 120. ⁽³⁾ Ист. Г. Рос. VII. 124. ⁽⁴⁾ Пав. Іов. 27. ⁽⁵⁾ Конгар. 92. ⁽⁶⁾ Барбаро (изд. Каллистр. и Сем.) 93.